

— Искусство Иньшань такое коварное, это полностью запрещённая техника Сюаньмэня. Разве ты не знаешь, что произошло с Чэнь Миньюэ, старшим сыном клана Чэнь из Учэна, который практиковал его? Разве ты не слышал? Ты хочешь повторить его судьбу?

Линь Юньшэнь не придавал этому значения:

— Я делаю это для самозащиты. Разве ты не знаешь, что Хань Циньчуань всё время хочет меня убить? Если бы я не практиковал это, я бы уже стал одиноким духом.

— Для самозащиты есть другие способы. В крайнем случае, ты мог бы приехать в Цзяндун. У нас с тобой договор о браке, разве дядя и другие не позаботятся о тебе?

— Клань Бай и Хань всегда были дружественны. Я не хочу, чтобы из-за меня они поссорились. Кроме того, почему ты тоже, как и они, говоришь о добре и зле? Магия сама по себе не имеет деления на добро и зло, это люди делятся на добрых и злых. Истоки магии не ошибочны, ошибочно то, как люди её используют. Я использую её для самозащиты и для защиты слабых, я никогда не убиваю людей, так почему это стало злом?

— Ты никогда не убиваешь людей, только отрезаешь языки и ломаешь руки и ноги, заставляя их жить в агонии. И как ты защищаешь слабых? Ты просто убиваешь невинных!

Хуэйдуань, кажется, поняла, что сказала что-то неподходящее, и долго молчала, сжав губы. Линь Юньшэнь потерял своё невинное выражение, и на его лице появилась мрачность:

— Я знаю, что ваш клан — это клан учёных, и вы не можете принять такого злодея, как я. Я ухожу.

Хуэйдуань с тревогой спросила:

— Если ты уйдёшь, что будет со мной? Как будет наше будущее?

Линь Юньшэнь немного замедлился и через некоторое время произнёс:

— Сейчас у меня нет ни отца, ни матери, ни корней. Все, кто следует путём добра, презирают меня. Что хорошего может быть для тебя, если ты пойдёшь за таким человеком, как я.

Сказав это, он направился к выходу. Оглянувшись, он увидел, что Хуэйдуань смотрела на него со слезами на глазах. Сжав сердце, он сделал вид, что ничего не видит, и выбежал наружу.

После того как его связали Веревкой, связывающей бессмертных, его тело стало слабым, и он даже не смог перелезть через низкую стену. Но если он выйдет через заднюю дверь, что, если Бай Инь всё ещё ждёт снаружи? Подумав об этом, Линь Юньшэнь засучил рукава и забрался на иву. Дерево было наклонено и как раз касалось стены. Он, тяжело дыша, сел на ветку, оглянулся внутрь и увидел бескрайнюю гладь воды с редкими белыми лотосами, плавающими на поверхности. Это был знаменитый Ляньпу в Цзяндун. Он подумал, что немного отдохнёт, наслаждаясь видом, а потом продолжит карабкаться, как вдруг услышал злобный голос:

— Я знал, что ты не будешь спокоен.

Линь Юньшэнь, держась за ветку, посмотрел вниз и увидел Бай Иня, стоящего у стены с мечом за спиной:

— Моя сестра так искренне к тебе относится, а ты так ранишь её сердце?

— Ты, мальчишка, который даже не вырос, что ты понимаешь в любви? — Линь Юньшэнь сел прямо и с презрением посмотрел на Бай Иня. — Ты даже не вырос, правда?

Неудивительно, что Бай Инь, который только что был холодным и презрительным, сразу покраснел и, указывая на него, не мог вымолвить ни слова:

— Ты...

По пути сюда Линь Юньшэнь уже понял характер этого старшего сына клана Бай. Возможно, он был избалованным ребёнком, который никогда не сталкивался с трудностями, поэтому, если его немного не уважали, он сразу злился. Это было довольно забавно:

— Я? Что я? Я прав? Ты действительно не вырос?

— Без стыда, без совести! — Бай Инь выхватил Веревку, связывающую бессмертных, и бросил её. Линь Юньшэнь, испугавшись, скатился с дерева, упав с болезненным стоном. Веревка ударила по веткам, и листья посыпались на него. Он, держась за спину, поднялся:

— У тебя есть смелость, оставь свои сокровища, и давай сразимся по-настоящему!

Он сказал это просто для провокации, но Бай Инь, услышав это, действительно положил Веревку и Бау в сторону, вытащил меч со спины и, всё ещё злясь, приготовился к бою.

Он был настолько честным, что это было даже смешно. Линь Юньшэнь скрыл своё презрение, притворился осторожным и испуганным, собрал остатки своей внутренней силы и вытащил свой меч. Бай Инь немного умел сражаться, но только для укрепления тела, он не знал никакой магии. Хотя Линь Юньшэнь только начал практиковать Искусство Иньшань, он мог легко победить Бай Иня.

Бай Инь бросился вперёд, но Линь Юньшэнь просто слегка отклонился, его тело двигалось, как ветер, качающий иву, и он легко уклонился. Шутка ли, он, великий мастер Цанцин, мог справиться даже с главой Сюаньмэня, а тут он не сможет победить подростка? Особенно такого, который полагается только на свою силу и смелость.

Через несколько ударов Бай Инь оказался в невыгодном положении. Линь Юньшэнь взглянул на знаменитое озеро клана Бай, стиснул зубы, изо всех сил оттолкнулся и полетел над водой. Этот навык полёта над водой был доступен не всем, и он требовал огромного количества внутренней энергии, лишь немного проще, чем полёт на мече. Он был уверен, что старший сын клана Бай не сможет этого сделать.

Неудивительно, что Бай Инь, злясь, стоял на берегу и указывал на него мечом:

— Вернись! Разве мы не должны сражаться по-настоящему?

Линь Юньшэнь усмехнулся:

— Это тоже моё настоящее умение. Я же сказал, что ты победил меня на горе Цанцин, потому что я был невнимателен, и твои сокровища были мощными. По-настоящему ты бы не смог победить меня. Если бы я не смог победить даже такого мальчишку, куда бы я дел своё лицо!

Сказав это, он слегка наклонился и снова оказался на берегу, но на этот раз он направился не к Бай Иню, а наклонился и взял Веревку, связывающую бессмертных, которую Бай Инь положил на землю.

Это было его настоящей целью. Эти сокровища клана Бай были действительно драгоценными. С ними он станет ещё более непобедимым. Он слегка прищурился, в его глазах появилась угроза, он оглянулся на Бай Иня, развернул Веревку и произнёс:

— Это сокровище я забираю!

Сказав это, он уже хотел уйти, как вдруг услышал:

— Закрой!

Веревка, связывающая бессмертных, с молниеносной скоростью снова связала его.

Бай Инь вложил меч в ножны и холодно усмехнулся:

— Если бы она слушалась кого угодно, она бы не была сокровищем.

Оказывается, Веревка, связывающая бессмертных, признавала только своего хозяина.

Линь Юньшэнь с ненавистью произнёс:

— Неужели же сказано было сражаться по-настоящему, что это тогда?!

— Я случайно попал в твою ловушку. Ты, злодей, не только без стыда, но и полон хитростей. Я слишком доверял тебе.

— Я же твой зять!

Бай Инь снова покраснел:

— Моя сестра никогда не выйдет замуж за такого злодея!

Линь Юньшэнь, связанный Веревкой, был полностью обессилен. Чтобы произвести впечатление на Бай Иня, он использовал почти все свои силы, совершив полёт над водой. Теперь, связанный Веревкой, он не мог больше держаться и упал на землю.

— Ты, злодей, что ещё задумал? Вставай!

Бай Инь наклонился, чтобы схватить его за воротник, но Линь Юньшэнь, запинаясь, произнёс:

— В этот раз... в этот раз у меня действительно нет сил...

Сказав это, он опустил голову, и его тело обмякло. Бай Инь схватил его за воротник, но ткань была слишком свободной, и с треском одежда разорвалась.

Бай Инь увидел его белое плечо с красным родимым пятном на ключице, что ослепило его глаза.

Лунный свет, проникающий через окно, падал на спящего Линь Юньшэня. По мере того как луна смещалась на запад, свет медленно спускался с его лица, освещая его шею и ключицу, которые были видны из-под разорванной одежды.

Примечание автора: Описание одежды и причёсок главных героев: Линь Юньшэнь предпочитает свободный стиль, поэтому его одежда бывает двух видов: светло-зелёная с тёмно-зелёным поясом и белая с чёрным поясом. Его волосы либо распущены, либо собраны лентой, а

одежда — длинные халаты. Бай Инь — молодой аристократ, в воспоминаниях он появляется как энергичный юноша в яркой одежде, часто с вышитыми цветами камелии. Его одежда более формальна, так как в традиционной китайской одежде верхняя и нижняя части различаются: верхняя часть — это рубашка, а нижняя — юбка. Взрослый Бай Инь носит более холодные тона, но всё ещё с вышитыми цветами камелии. Кроме того, он — учёный из знатного рода, и его волосы всегда собраны и украшены шпилькой. В этой истории нет чёткого разделения на возрастные периоды, поэтому можно считать, что Бай Инь с самого начала появляется с собранными волосами и в короне.

<http://bllate.org/book/16677/1530219>